

УДК 398(=512.1)
DOI 10.25587/SVFU.2020.17.58366

Л. Х. Мухаметзянова, К. М. Миннуллин

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан

ХУШАВАЗЫ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЛИРО-ЭПИЧЕСКОГО ФОЛЬКЛОРА ТАТАР

Аннотация. Статья посвящается изучению некоторых теоретических и практических вопросов по татарскому фольклору, охватывает тему сбора образцов песенного наследия татар, проживающих в разных уголках России. Данная разновидность татарских народных песен на сегодняшний день – одна из малоизученных областей в фольклористике. Хушавазы, своими корнями простирающиеся в глубь веков в истории существования музыкальной фольклорной традиции татар, и сегодня находят свое активное бытование в народной среде.

Целью исследования является акцентирование внимания на хушавазе, как специфичном лиро-эпическом народно-песенном жанре; выявление его характерных свойств и особенностей, как одной из составляющих лирического направления художественного творчества; определение территориальных границ распространения образцов жанра среди татарского населения.

В статье дается подробный разбор термина «хушаваз», анализируются основные теоретические вопросы, связанные с этой разновидностью народных лирических песен. Авторы реконструируют ряд народных песен в татарском народном творчестве, вставляя в классификацию лирических песен еще одну разновидность народного песенного жанра – ранее неизученных в фольклористике «хушавазов»; выявляют место и роль татароязычных хушавазов в системе фольклорных жанров; определяют их ареал распространения среди татар, описывают общие структурно-содержательные особенности текстов, акцентируют внимание на необходимости включения лучших образцов во вновь составляемые академические тома по национальному народному творчеству.

Выдвигая проблему рассмотрения хушавазов в одном классификационном ряду с народными песнями как разновидность жанра, авторы опираются на сходные признаки фольклорных лирических песен и хушавазов; ведут речь о характере и музыкальной форме хушавазов, о сочетании пения и сказывания, музыкального сопровождения, об особенностях и отличиях хушавазов от протяжных лирических песен народа и т. д. Эти вопросы не разработаны в татарской музыкальной и словесной фольклористике. Статья основана на материале текстов хушавазов, записанных у татароязычных информантов, проживающих в разных населенных пунктах Астраханской, Омской, Тюменской областях Российской Федерации, а также в Удмуртии и Татарстане. Опора на принципы народности и историзма, системный и комплексный подход к народной поэзии явились тем методологическим приемом, который позволил авторам взглянуть на известные фольклорные явления по-новому, проникнуть в неизведанные до этого пласты традиционной музыкальной культуры татар.

МУХАМЕТЗЯНОВА *Лилия Хатиповна* – д. филол. н., доцент, г. н. с. отдела народного творчества обособленного структурного подразделения Академии наук Республики Татарстан «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова», Казань, Россия.

E-mail: lilmuhat@mail.ru

MUKHAMEDZYANOVA *Liliya Khatipovna* – Doctor of Philological Sciences, Asst. Prof., Senior Researcher, Department of Folk Art of a separate structural unit of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan “Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibrahimov”, Kazan, Russia.

E-mail: lilmuhat@mail.ru

МИННУЛЛИН *Ким Мугаллимович* – д. филол. н., проф., член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, директор (начальник) обособленного структурного подразделения Академии наук Республики Татарстан «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова», Казань, Россия.

E-mail: minnullin.kim@yandex.ru

MINNULLIN *Kim Mugallimovich* – Doctor of Philological Sciences, Prof., Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Director (head) of a separate structural unit of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan “Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibrahimov”, Kazan, Russia.

E-mail: minnullin.kim@yandex.ru

Хушавазы имеют определенное место в эволюции татарской народной лирики; изучение данной разновидности жанра вносит некоторый вклад в решение вопросов родственных связей между народами, дисперсно проживающими в разных уголках России и за ее пределами.

Ключевые слова: хушавазы, лиро-эпический, тюркское наследие, татарский, влияние, образцы, этнический, жанр, фольклор, народно-песенный.

L. Kh. Mukhametzyanova, K. M. Minnullin

Hushavaz as a kind of lyro-epic folklore of the Tatars

Abstract. The article is devoted to the study of some theoretical issues on Tatar folk songs, covers the theme of collecting samples of the song heritage of Tatars living in different parts of Russia. This kind of lyric songs of the Tatar people today is one of the little-studied areas in folklore. Hushavaz, with their roots stretching back centuries in the history of the musical folklore tradition of the Tatars, today find their active existence among the people. The aim of the study is to focus on khushavaz as a specific lyro-epic folk song genre; identification of its characteristic properties and features, as one of the components of the lyrical direction of artistic creation; determination of the territorial boundaries of the distribution of genre samples among the Tatar population.

The article provides a detailed analysis of the term “hushavaz”, analyzes the main theoretical issues associated with this kind of folk lyric songs. The authors reconstruct a number of folk songs in Tatar folk art, inserting into the classification of lyric songs another variation of the folk song genre – previously unstudied in folklore of “hushavaz”; reveal the place and role of Tatar-speaking hushavaz in the system of folklore genres; they determine their distribution area among the Tatars, describe the general structural and content features of the texts, emphasize the need to include the best samples in newly compiled academic volumes on national folk art.

Putting forward the problem of considering hushavaz in the same classification series with folk songs as a kind of genre, the authors rely on similar features of folklore lyric songs and hushavaz; they are talking about the nature and musical form of hushavaz, the combination of singing and storytelling, musical accompaniment, the features and differences of hushavaz from lengthy lyrical songs of the people, etc. These questions are not developed in the Tatar musical and verbal folklore. The article is based on material from hushavaz texts recorded by Tatar-speaking informants living in different settlements of the Astrakhan, Omsk, Tyumen regions of the Russian Federation, as well as in Udmurtia and Tatarstan. Reliance on the principles of nationality and historicism, a systematic and integrated approach to folk poetry was the methodological technique that allowed the authors to take a look at famous folklore phenomena in a new way, to penetrate into previously unknown layers of the traditional musical culture of the Tatars.

Hushavaz have a definite place in the evolution of Tatar folk lyrics; the study of this variety of the genre makes some contribution to the solution of the issues of family ties between peoples dispersedly living in different corners of Russia and abroad.

Keywords: Hushavaz, lyro-epic, Turkic heritage, Tatar, influence, patterns, ethnic, genre, folklore, folk song.

Введение

Жанр – главная единица, лежащая в основе многогранного словесного народного творчества. Типологические общие и отдельные национальные жанры и жанровые разновидности в целом составляют фольклорное наследие. Традиционное национальное песенное наследие татар в фольклористике принято подразделять на четыре группы: обрядовые песни, плясочно-игровые, исторические и лирические. Лирические песни, в свою очередь, делятся на длинные (протяжные) и короткие (частые) четырехстрочные [1, с. 62]. Песенное наследие татар – наиболее популярный, стремительно изменяющийся, по своим жанровым признакам тесно взаимосвязанный с эпическими жанрами особый вид словесного и музыкального лиро-эпического искусства. Народно-песенный жанр – показатель общего состояния культуры народа, его духовного самочувствия.

При изучении особенностей традиционного песенного наследия татар через конкретные произведения, в частности при исследовании базы протяжных лирических песен татар выявилась отдельная группа *жыр*, т. е. песен под названием *хушавазы* (жанр песни-оды, исполняемой главным образом перед той или иной аудиторией на меджлисах (меджлис – народное собрание, свадьба, застолье)). В народной среде принято называть его по-разному: песнь, хушаваз, песня-хушаваз, песня, исполняемая сладкоголосием («хушаваз» в переводе с тат. – «сладкоголосие»),

«приятный звук»). Хушавазы на своеобразные мелодии исполняются в регионах компактного проживания татар. Будучи песнями лиро-эпического характера, они обычно поются истинными мастерами слова, поэтому существование в народной среде данного жанра связывают с творчеством народных певцов и сказителей. До сих пор хушавазов рассматривали наряду с такими лиро-эпическими жанрами народного творчества, как *мунаджаты* или же эпос, вследствие этого они на протяжении длительного времени оставались в тени других жанров фольклора и не были объектом специального научного изучения.

Хушавазы, своими корнями простирающиеся в глубь веков [2, с. 77], и сегодня находят довольно активное бытование в народе. Целью исследования является акцентирование внимания на хушавазе, как одной из малоизученных областей в лиро-эпической фольклористике; определение ареала распространения образцов жанра среди татар; описание структурно-содержательных особенностей текстов; выявление контактно-родственных связей между ногайским сказительским искусством и хушавазом.

Огромный интерес учёных, работающих в сфере традиционной культуры и народного искусства, направлен сегодня к оживлению, реанимированию, пропаганде сохранения национально-культурного наследия и его роли в развитии общества. Однако следует отметить, что хушавазы как образцы словесного фольклора в настоящее время в исследовательской и научно-популярной литературе обозначены не так часто; исследователи терминологически не определяют их как «хушавазы». В то же время в лиро-эпическом фольклоре этот жанр существует и продолжает выполнять свою функцию – функцию доведения до народа мысль певца-сказителя, воплощенное в рифмованный художественный стих с напевом.

Изучая исполнение музыкальных произведений, некоторые исследователи-музыковеды в своих трудах обращали внимание и на хушавазы. Очень важно, что специалисты по татарскому музыкальному народному творчеству признают существование хушавазы как отдельного жанра или жанровой разновидности. Термин «хушаваз» проник в татарское музыковедение благодаря трудам исследователя музыкального фольклора М. Н. Нигметзянова [3, 4]. «Хушавазы, – пишет он, – как и байты, имеют более широкий охват передачи действительности, они призваны воспевать как об эпизодах бытового характера, так и о крупных исторических событиях прошлого. А время исполнения некоторых хушавазов может занять нескольких часов» [3, с. 17]. Далее о музыкальных произведениях под названием хушавазы Г. М. Макаров выразился следующим образом: «Этот термин в традиционной музыкальной культуре татарского народа употребляется в двух смыслах. Во-первых, он известен как жанр поэтично-вокального искусства астраханских татар; во-вторых, мы знаем об этом жанре из упоминания о нем в средневековой литературе» [5, с. 17].

Изучение особенностей хушавазов в народном творчестве, исследование ареала их распространения, поиск ответов на возникающие вопросы об этой разновидности народных песен – эти вопросы сегодня становятся важными и актуальными, требующими специального внимания со стороны не только музыковедов, но и филологов и фольклористов. Необходимость включения текстов хушавазов при подготовке академических томов по национальному фольклору «Татар халык ыжаты» («Татарское народное творчество») на татарском языке (планируется издание 25-томного издания) и «Татарское народное творчество» (планируется издание 15-томного издания) послужила еще одним толчком придания особого внимания хушавазам, столь активно функционирующим в некоторых регионах компактного проживания татар.

Хушавазы – важное ответвление этнической музыкальной традиции

Несмотря на то, что хушавазы исполняются народными певцами, они, в отличие от лирических протяжных песен или лирических четырехстрочных песен, не исполняются где попало и любым певцом; иными словами, их нельзя причислять к творчеству, относящемуся к массовой песенной культуре. В татарской традиционной культуре хушавазы исполняются в определенной локально-этнической среде строго в общественно-практических целях и часто входят в репертуар одного и того же певца. Как и устно исполняемый эпос, хушавазы основываются на событийности и повествовательности. Обычно хушавазы исполняются мужчиной преклонного возраста, когда в его доме собираются родственники, или в особых торжественных случаях, праздниках, устраиваемых для общей массы в деревнях. Надо отметить, что исполнители

хушавазов не встречаются на каждом шагу; редко, кто может заниматься этим творчеством. Музыковеды подчеркивают, что относительно музыкального стиля мелодии хушавазов мало отличаются друг от друга; это значит, что поэтические тексты хушавазов можно положить на одну и ту же мелодию [6, с. 4]. С интонационной стороны хушавазам присущи декламация, малое количество слогораспевов, опора на диатонический лад, переходящий в минор (эолий, локрий, дорий, фригий и др.), слогово-ритмический изосиллабизм, композиционная форма по принципу тирады.

Содержательный сюжет хушавазов основывается на личном опыте их исполнителя; они звучат в виде заповеди отцов и дедов, обогащенной поэтическими выражениями в виде назиданий и наставлений. Как правило, речь в них идет о том, как проходят различные торжества (обычно – *туй*, т. е. свадьбы); из уст певца-импровизатора звучат различные дидактические наставления старейшин, рассказывается также о племени, народе и родной земле. Повествование в основе хушавазов идет без фабулы, тематические блоки, которые следуют друг за другом, могут и не быть связаны между собой сюжетами и смысловыми переходами; число таких тематических блоков не ограничивается. С этой стороны хушавазы отличаются от народных песен, которые, напротив, исполняются на одну определенную тему и имеют определенный сюжет. Хушаваз в татарской эпической традиции по своей семантике близок к «песне» («жыр») в культуре казахов [7, 8]. В рамках же татарской народной поэзии трансформированные из песенно-словесного творчества певца-сказителя хушавазы составляют своеобразную разновидность лирических песен.

Хушавазы – важное ответвление песенного наследия татарского народа и его этнической музыкальной традиции. Многочисленные образцы, относящиеся к этому жанру, рожают более полное и открытое представление о богатом и многогранном музыкальном фольклоре предков татар. При всем присутствии лиризма в хушавазе, они имеют событийность и повествовательность, что присуще эпосу, но в то же время по форме и объему, а также по традиции исполнения и форме бытования сильно отличаются от татарских эпосов – дастанов. По жанровым признакам, по традиции музыкального исполнения перед аудиторией хушавазы все же больше близки к фольклорным лирическим песням, поэтому рассматриваем данную разновидность лиро-эпического фольклора в рамках народного песенного жанра.

Начиная с архаичных времен основанные на народной поэзии хушавазы имели достаточно разветвленную структуру и были широко распространены. В народном творчестве аллитерационный стих, в котором многократно повторяются одни и те же звуки или слова, имел несколько разновидностей. В этих стихах количество слогов в строке различалось, а количество слов было одинаковым. Поначалу по своей структуре они опирались на народные стихи, напоминающие прибаутки, и, до того, как эти произведения перешли из устной формы бытования в письменную, снискали себе большую популярность среди народных масс. Хушавазы исполнялись умелыми певцами на меджлисах среди таких тюркских народов, как ногайцы, казахи, башкиры, узбеки, азербайджанцы, киргизы, туркмены, крымские татары, кумыки, каракалпаки, сибирские татары и др. Мастера слова, опираясь на стиль народной поэзии, не повторяя одну и ту же мысль дважды, снискали себе славу своим красноречием.

Эпическое в хушавазе. Ареал распространения татарских хушавазов

Тенденция возникновения искусства слова, связанного с творчеством талантливых певцов-сказителей, и стремление к лиро-эпическому творчеству у тюркских народов имеют давние корни [9, с. 539]. Традиция использования аллитерационного стиха в декламационном пении объемных текстов и по сей день бытует в среде многих южных и южно-сибирских народов, однако не надо забывать, что построение лиро-эпического текста в подобной форме под воздействием определенных причин со временем пережили ряд идейно-структурных изменений [10, с. 33-35]. Нет сомнений, что в дошедших до наших дней хушавазе также прослеживается их глубинная связь с древней формой декламационно-напевного исполнения. Данная область требует дальнейшего тщательного исследования. Этот полнокровный вид, состоящий из синтеза музыкального исполнения «живого» лиро-эпического фольклора, выступления народного певца-импровизатора и воспринимающей его слова аудитории, до того, как перейти в оседлый образ жизни, просуществовал в условиях кочевья более продолжительное время; таким обра-

зом, его потребность в городской культуре и письменной литературе возникла сравнительно позже. Бытование хушавазов среди астраханских татар наблюдается чаще; это можно объяснить тем, что данная этническая группа татар на протяжении веков имела тесные контакты с кровно-родственными ногайцами и казахами, у которых стабильнее сохранилась традиция устной передачи эпического фольклора. Протяжное исполнение хушавазов сопровождалось игрой на домбре, как и при исполнении *жыр* у ногайского и казахского народа [11, с. 6]. В хушавазе сохранилось типичное для эпоса сольное исполнение; у татар многоголосное пение хушавазов или же сопровождение их танцами не встречается.

«Хушаваз», переводимое с общетюркского как «хорошее слово», «душевная песня», «желанное звучание», «сладкая мелодия», встречается в творчестве тюркского поэта XIV в. Кутба и привлекает к себе внимание своей близостью к лиро-эпическому фольклору:

*Бу назымга тезеп тел былбылы саз,
Бу аһәңдә бәян иттем хуш аваз [12].*

Словно нанизывая пение соловья в свой стих,
Спел я сладкую мелодию хуш аваз [пер. наш].

Помимо этого, с термином «хушаваз» мы встречаемся и в творчестве поэта периода Казанского ханства Мухаммадьяра [13, с. 28, 36], также в известном эпос-дастане «Тахир и Зухра» [14, с. 217]. Все это свидетельствует, во-первых, о широком устном распространении хушавазов как в средние века, так и в более ранние периоды, а во-вторых, подтверждает мнение, что хушаваз, будучи популярным лиро-эпическим песенным жанром, прочно укрепился в классической поэзии и народном творчестве.

Большая часть найденных к сегодняшнему дню татарских песен-хушавазов записана от астраханских татар. Татары, проживающие в Астраханской области – древнейшем регионе расселения тюркских народов – по итогам переписи 2010 г. составляют 60 523 человек [15, с. 14]. «Татарское население здесь состоит из астраханских татар и выходцев из Волго-Уральского региона» [15, с. 14]. До 1917 г. Астрахань являлась одним из крупных центров татарской культуры и общественной жизни. С конца 1980-х гг. в астраханской области возрождаются культурные традиции татарского народа [15, с. 15]. Во время экспедиции по татарским деревням Астраханской области, организованной Казанской государственной консерваторией в период с 1998 по 2000 гг., хушавазы были записаны с нотами. Участники экспедиций в общей сложности исследовали 16 сел и деревень, входящих в Приволжский, Наримановский, Началовский, Володарский, Красноярский, Харабалинский районы Астраханской области. Объемный сборник, включивший в себя тексты хушавазов, других лирических песен, а также их ноты и аудиозаписи, был издан в 2007 г. [6]. Ценность данного сборника в том, что популярным среди астраханских татар народным песенным жанром, в т. ч. и хушавазам, была дана научная оценка со стороны исследователей.

В большом количестве тексты хушавазов встречаются и в материалах комплексных экспедиций по Астраханской области, организованных Институтом языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Так, в 2013 г. группа ученых и аспирантов Института участвовала в комплексной научной экспедиции по татарским селам Астраханской области: Килинчи, Три Протока, Осыпный Бугор, Татарская Башмаковка, Яксатово, Карагали Приволжского района и Кучергановка Наримановского района. В материалах экспедиции особое внимание ученых-языковедов и фольклористов привлекли широко распространенные среди астраханских татар хушавазы. Некоторые отобранные тексты, записанные со слов причисляющих себя к ногайским (астраханским) татарам информантов, были опубликованы в научно-популярном сборнике из серии «Из сокровищницы научных экспедиций» [16].

Как было сказано выше, значительная часть хушавазов сохранилась у астраханских татар. Остановимся на этом феномене подробнее. Данное явление, действительно, весьма интересно и достойно внимания. Как известно, область расселения астраханских татар обозначена Астраханью, а также близлежащими к городу населенными пунктами, расположенными вдоль нижнего течения р. Волги. Генеалогическое древо астраханских татар достаточно разнообразно, оно состоит из различных тюркоязычных этнических групп. Это, прежде всего, местное коренное население, далекие предки которого жили на этих землях начиная, как минимум, со средних

веков, также пришлое население, мигрировавшее с территории Среднего Поволжья, Прикамья и Урала. Этническая особенность тюрков, живущих в Астраханской области, не могла не отразиться в их песенно-музыкальном творчестве, привела к многообразию и мультикомпонентности их музыкально-поэтической традиции. В среде данной этнической группы дисперсно расселенных татар наблюдается взаимовлияние различных музыкально-поэтических пластов, происходившее в результате определенных исторических и этнических процессов, тесных контактов с соседними родственными тюркскими народами, в частности с ногайцами. Под влиянием существующих с давних времен традиций искусного устного исполнения ногайскими жырау-сказителями в сопровождении игрой на домбре ногайского эпоса на протяжении веков сложились особенности, свойственные формам песенно-музыкального и инструментального жанров астраханских татар. Этим и объясняется особая популярность в их творчестве исполнения лирических песен-хушавазов, близких по своему характеру к ногайскому эпосу.

В хушавазе астраханских татар часто встречаются отклонения морфологического и лексического характера от норм литературного татарского языка. Сложности в понимании смысла некоторых хушавазов в плане языка и образе мысли объясняются древностью данного жанра, богатством татарского языка, вобравшего в себя различные компоненты тюркских этнических групп, особенно сильным влиянием именно в данном регионе ногайского языка.

Ареал распространения жанра хушаваз в татарском фольклоре не ограничивается лишь Астраханью и Астраханской областью. Хушавазы бытуют и в других областях и местностях компактного проживания татар. Традиция исполнения песен сладкоголосием (*хушаваз жырлау*) до сих пор сохранилась в Тюменской, Омской областях, Удмуртии, а также во многих деревнях Татарстана. Примечательно, что в процессе исследования данного жанра в различных местностях выявляется его вариативность. Так например, такие песни, как «Прилег, о Аллах» («Яттым, я Аллах»), «Салават», «Назидание» («Үгет-нәсыйхәт»), «Аят аль-Курси» («Аятелкәрси»), «Задумывающиеся напевы» («Моңнар»), «Настало время» («Вақыт житкәч, чаралар юк») напоминают хушавазы, записанные у астраханских татар. Их мелодии могут иметь некоторые особенности, но что касается текстов песен, то слова периодически повторяются, в них могут присутствовать фрагменты, встречающиеся у татар из других регионов. Также следует отметить, что большинство хушавазов, исполняемых жителями деревень Татарстана, стоят на грани между двух жанров: мунаджата и песни. Их тематика обозначена вокруг религии, нравственного воспитания, назиданий и наставлений. Информанты, как правило, не именуют исполняемые им песни, как хушавазы, а представляют их как мунаджаты, или вовсе никак не называют. Во время комплексных научных экспедиций, организованных ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, в 2014 г. в Нязепетровский, Чебаркульский, Уйский, Нагайбакский районы Челябинской области, в 2017 – в Муслумовский, Минзелинский, в 2019 – в Азнакаевский районы Республики Татарстан был собран богатый фольклорный материал, в числе которого большое количество образцов, по жанровым признакам входящих именно в данную разновидность лирических песен.

Тематика хушавазов

Важно дать оценку хушавазам не просто как образцам литературного языка, а, принимая во внимание мелодику, особенности их исполнения, – определить как вид своеобразного песенного искусства. Существуют длинные и протяжные хушавазы. К таким относятся: «Были победы немалые» («Жиңүләр булды бер талай»), «В этом обманчивом мире» («Һич бу бер ялган дөньяда»), «Пришли напасти в дом-отчизну» («Авырлык төште ил-йортка»), «Песня, созданная для Совета» («Советка чыгарылган жыр»); в процессе их исполнения слушателям передаются эмоции и чувства народных певцов, иначе говоря, наряду с лирикой находится место и для эпичности. Такие протяжные по времени исполнения хушавазы можно было бы отнести и к историческим песням, ведь в них при воспевании реальных событий прошлого отражен дух той или иной исторической эпохи. Народный певец при исполнении таких хушавазов не занимает нейтральную позицию, как свойственно историко-эпическому жанру, а передает вместе с песней и свои лирические переживания; порой эти переживания занимают преобладающую позицию. Также исполнитель хушавазов на исторические темы передает свое отношение к определенным событиям минувших дней, и посредством таких посылов, как «Рассказал, о чем ведаю», «Почерпните урок себе во благо», «Вслушайтесь и размышляйте», он призывает

внимающих его песням прислушаться к его мнению, поступить по его разумению. Современниками такие хушавазы, как «Россия – наша страна...» («Ырусия – безнең ил»), «Если я скажу, кто станет слушать» («Мин әйтсәм, кем тыңлар сон?»), где восхваляются колхозы, воспевается слава власти Советов и т. д., воспринимаются, мягко говоря, как чересчур слащавые и давно устаревшие звучания. Или, взять к примеру длинную песню, состоящую из шести куплетов и начинающуюся словами: «Ай, двенадцатое апреля...» («Ай, уникенче апрель...»); она создана одним из народных исполнителей и посвящена выходу советских космонавтов в космос. Однако же и эти песни-хушавазы являются наследием народа, они отражают характерную для своей эпохи идеологию, поэтому игнорировать это творчество под предлогом утери его актуальности для сегодняшнего времени было бы неправильным. В хушавазе отражены события прошлого и настоящего. Например, сохранились хушавазы, посвященные событиям гражданской войны, Великой Отечественной войны, трагической смерти и др. Среди хушавазов, записанных у астраханских татар, преобладают темы о происхождении народа, построении СССР, развитии советского общества, Великой Отечественной войне и первом выходе советских космонавтов в космос.

Заключение

Итак, хушавазы в этнической музыкальной традиции самобытны и имеются у разных локальных групп татар, проживающих на территории Российской Федерации. Наиболее развито творчество такого рода у астраханских татар, что и дало нам основание начать обзор именно с этой этнической группы. На распространение данной разновидности сказительского искусства на территории Астраханской области повлияли контактно-родственные отношения с представителями ногайского народа, у которых бесспорно сильно развито искусство сказительства. При всем родстве татарских хушавазов, записанных у астраханских татар с ногайским эпосом и творчеством жырау, друг от друга они отличаются и по своему жанру, и по тематике, и степени распространения. Хушавазы, как продолжение ногайского эпического сказительства, являются ценными памятниками традиционной лиро-эпической культуры татарского народа, выступают отражением общетюркской ментальности. Преобладание устного музыкального сказительства именно у астраханских татар следует рассматривать также и как результат осуществления в данной местности более стабильного развития лиро-эпического фольклора татар.

Определяя жанровые особенности и основополагающие свойства татарских хушавазов, пришли к заключению, что данной разновидности лиро-эпического творчества народа свойственны относительная эпичность и лиро-эпичность. В классических образцах хушавазов лиризм, т. е. передача чувств и переживаний, мыслей народа, его миропонимания носит своеобразный характер. Эмоционально-переживательный аспект здесь является ответом на конкретное эпическое событие. Этим хушавазы и отличаются от протяжных лирических татарских песен, обобщенно отображающих эмоционально-эстетическое отношение народного представителя к окружающему миру. Хушавазы вобрали в себя как отголоски далекой старины, так и глубокое звучание современности, интересны тем, что до сегодняшнего времени относятся к образцам тюркского «живого» лиро-эпического фольклорного наследия. На повестке дня науки стоит проблема их всестороннего изучения: с точки зрения становления и формирования как художественное слово, музыкального исполнения и эмоционально-чувственного воздействия на слушателей.

Литература

1. Миңнуллин К. М. Һәр чорның үз жыры. – Казан : Мәгариф, 2003. – 400 с. (На татарском яз.).
2. Давлетшина Л. Х. На пути исследования татарской мифологии // Фэнни Татарстан. – 2016, № 3. – С. 76-87.
3. Нигмедзянов М. К. Народные песни волжских татар. – Москва : Советский композитор, 1982. – 135 с.
4. Нигъмәтжанов М. Н. Татар халык жырлары. – Казан : Татар. кит. нәшр, 1976. – 216 б. (На татарском яз.).
5. Макаров Г. М. Дәрвишләрнең сөхбәтендә : бәетләр һәм мөнәжәтләр. – Казан : Татар. кит. нәшр., 2011. – 159 б. (На татарском яз.).

6. Песни Астраханских татар. Әстерхан татарлары җырлары / Сост. и нотная. транскр. Е. М. Смирновой и Н. Г. Гайнуллин. – Казань : Казанская консерватория, 2007. – 550 с. – (Памятники татарского народного музыкально-поэтического творчества. Вып. 1). (На татарском и русс. яз.).
7. Ногайлы җырлары және Мурын жырау феномены : материалы международной научно-практической конференции «Ногайлинский эпос и феномен Мурын жырау» (Актау, Казахстан, 10 декабря 2014 г.). – Актау : Тип. КГУТИ, 2014. – 383 с. (На казахском яз.).
8. «Ногайлы җырлары және Мұрын жырау феномені» атты II Халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары (Актау, Казахстан, 14 ноября 2019 г.). – Актау : Ш. Есенов атындағы Каспий мемлекеттік технологиялар және инжиниринг университеті, 2019. – 168 б. (На казахском яз.).
9. Мухаметзянова Л. Х. Татарский эпос «Идегей» : эхо сквозь столетия // Золотоордынское обозрение. – 2018. – Т. 6, № 3. – С. 537-550.
10. Мухаметзянова Л. Х. Татарский эпос : книжные дастаны. – Казань : ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2014. – 380 с.
11. Казак колжазбалары. Он томдық. 2 т. Авторлық тарихи җырлар / Құраст. Т. Әлбеков – Алматы : Дайк-пресс, 2010. – 400 б. (На казахском яз.).
12. Котб. Хосров и Ширин [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kitap.net.ru/kotb-1.php> (дата обращения: 16.01.2020).
13. Мөхәммәдъяр. Төхфәи мәрдан. Нуры содур [Электронный ресурс]. URL: <http://kitap.net.ru/muhammadiar.php> (дата обращения: 04.05.2018). (На татарском яз.).
14. Таһир белән Зөһрә // Татар халык җыраты. Дастаннар / Төз. Ф. В. Әхмәтова. – Казан : Татар. кит. нәшр., 1984. – Б. 206-248. (На татарском яз.).
15. Регионы компактного проживания татар в Российской Федерации : справочник / Отв. ред. Л. М. Айнутдинова, Б. Л. Хамидуллина. – Казань : Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан, 2016. – 335 с.
16. Милли-мәдәни мирасыбыз : Әстерхан татарлары. Фәнни экспедицияләребез хәзинәсеннән. – Казан : Г. Ибраһимов ис. тел. әдәбият һәм сәнгать институты, 2017. – 420 б. (На татарском яз.).

References

1. Minnullin K. M. *Har chornyn uz gyry* [Song through the years]. Kazan, Magarif, 2003, 400 p. (In Tatar).
2. Davletshina L. H. *Na puti issledovaniya tatarskoy mifologii* [On the path to the study of Tatar mythology]. In: *Fjenni Tatarstan* [Scientific Tatarstan]. 2016, No. 3, pp. 76-87. (In Russ.).
3. Nigmedzyanov M. K. *Narodnye pesni volzhskikh tatar* [Folk songs of the Volga Tatars]. Moscow, Sovetskiy kompozitor, 1982, 135 p. (In Russ.).
4. Nigmatzyanov M. N. *Tatar halyk gyrlary* [Tatar folk songs]. Kazan, Tatar. kit. nashr, 1976, 216 p. (In Tatar).
5. Makarov G. M. *Darvishlennen sohbetende: baetler hem monagetler* [Dervishes talk: Bait and Munajat]. Kazan, Tatar. kit. nashr., 2011, 159 p. (In Tatar).
6. *Pesni Astrahanskikh tatar. Asterhan tatarlary gyrlary* [Songs of the Astrakhan Tatars]. Sost. i not. transkr. E. M. Smirnovoj i N. G. Gajnullinoj. Kazan, Kazanskaja konservatorija, 2007, 550 p. (*Pamjatniki tatarskogo narodnogo muzykal'no-pojeticheskogo tvorchestva. Vyp. 1* [Monuments of Tatar musical and poetic creativity. Iss. 1]). (In Tatar and Russ.).
7. *Nogajly zhyrlary zhene Muryn zhyrau fenomeny: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii "Nogajlinskij epos i fenomen Muryn zhyrau"* (Aktau, Kazahstan, 10 dekabrya 2014 g.) [Nogai epic and the phenomenon of the narrator Muryn-zhyrau: materials of the International scientific and practical conference (Aktau, Kazakhstan, December 10, 2014)]. Aktau, Tip. KGUTI, 2014, 383 p. (In Kazakh).
8. *Nogajly zhyrlary zhane Muryn zhyrau fenomeny: materialy II mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii "Nogajlinskij epos i fenomen Muryn zhyrau"* (Aktau, Kazahstan, 14 noyabrya 2019 g.) [Nogai epic and the phenomenon of the narrator Muryn-zhyrau: materials of the International scientific and practical conference (Aktau, Kazakhstan, November 14, 2019)]. Aktau, Tip. KGUTI, 2019, 168 p. (In Kazakh).
9. Mukhametzyanova L. Kh. *Tatarskiy epos "Idegey": ekho skvoz' stoletiya* [The Tatar Epic "Edigu": An Echo through the centuries]. In: *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review]. 2018, vol. 6, No. 3, pp. 537-550. (In Russ.).

10. Mukhametzyanova L. Kh. *Tatarskiy epos: knizhnye dastany* [Tatar epic: book dastans]. Kazan, IYaLI im. G. Ibragimova, 2014, 380 p. (In Russ.).
11. *Kazak kolzhazbalary* [Kazakh manuscripts]. On tom dyk. 2 t. Avtorlyk tarihi zhyrlar. Almaty, Dajk-press, 2010, 400 p. (In Kazakh).
12. *Kotb. Hosrov i Shirin* [Kotb. Khosrov and Shirin and Shirin] [Web resource]. URL: <http://www.kitap.net.ru/kotb-1.php> (accessed January 16, 2020). (In Russ.).
13. *Mohammad'jar. Tahfei merdan. Nury sodur* [Tuhfai Mardan. Nura Sodur] [Web resource]. URL: <http://kitap.net.ru/muhammadiar.php> (accessed May 4, 2018). (In Tatar).
14. *Tahir belen Zohre* [Tahir and Zuhra]. In: *Tatar halyk igaty. Dastannar* [Tatar folk art. Dastans]. Toz. F. V. Ahmetova. Kazan, Tatar. kit. neshr., 1984, pp. 206-248. (In Tatar).
15. *Regiony kompaktного prozhivaniya tatar v Rossiyskoy Federacii: spravochnik* [Regions of compact residence of the Tatars in the Russian Federation: catalog]. Otv. red. L. M. Ajnutdinova, B. L. Hamidullina. Kazan, Institut tatarskoy enciklopedii i regionovedeniya Akademii nauk Respubliki Tatarstan, 2016, 335 p. (In Russ.).
16. *Milli-medeni mirasybyz: Asterhan tatarlary. Fynni jekspedicijalerebez hezinesennen* [National and cultural heritage: Astrakhan Tatars. From the treasury of scientific expeditions]. Kazan, G. Ibrahimov is. tel, adebijat hem sangat' instituty, 2017, 420 p. (In Tatar).